

Индустриальный парк, лаборатория 14.

Как только Раймонд закончил подготовку своего материала и даже не начал его производить, был вызван Маклин, который работал один.

Сначала Маклин ругался и ругался, но, узнав, что Раймонд начал работать над этим, побежал быстрее, чем кто-либо другой, опасаясь, что если он окажется на секунду позже, это повлияет на его выводы.

Он и Джозеф открыто не сказали, что собираются соревноваться, но они хорошо знали друг друга.

Хотя двое из них обменялись некоторыми собственными мнениями, они не раскрыли свое прошлое.

Они были мастерами уловок.

«Вторник, приготовьтесь дать мне немного рабочей силы. Дайте мне импровизацию в реальном времени!»

«Утвердительно, сэр».

В лабораторию вошли более десяти роботов.

Раймонд начал свою работу.

Между тем, в зале прямой трансляции, как будто по приказу, все фактически замолчали одновременно.

Без комментариев пули в комнате прямой трансляции, казалось, полностью замолчали. Было ужасно тихо.

Не прошло и десяти секунд, как промелькнул пулевой комментарий.

«Подождите, они отключили комментарии? Тестирование, тестирование ...»

Многие зрители увидели пролетевший комментарий, но не многие обратили на него внимание.

Пользователь сети, который смотрел прямую трансляцию, знал, что плазменный двигатель Раймонда был связан с их будущим полетом в космос.

Чем более приземленными были вещи, тем больше заботило людей.

Поэтому в прямом эфире появилась эта редкая ситуация.

Вскоре после этого два робота внесли в комнату гигантский прозрачный телевизор.

На нем отображался поток данных Раймонда и другая соответствующая информация.

Просто место и угол размещения вторника особенные.

Раймонду не нужно было поднимать глаза, чтобы хорошо рассмотреть экран.

Вначале приведенные выше данные были плотно упакованы.

В конце концов, Вторник, казалось, узнал, что нужно Раймонду, и данные были обобщены, содержа только самое необходимое для того, чтобы Раймонд продолжал работать.

Роботы, казалось, читали мысли Раймонда.

Инструменты в руке Раймонда, казалось, переключались так же быстро, как мастер покерных карт, появляясь из воздуха.

Если бы не тот факт, что прямая трансляция велась под разными углами, зрители бы подумали, что Раймонд знает пространственную магию.

«Боже мой, сотрудничество между Богом Грома и Вторником безупречно!»

«Даже если я посмотрю повтор, мне придется посмотреть его несколько раз, прежде чем я смогу понять, что они только что сделали».

«С таким ИИ я чувствую, что конец света приближается!»

«Восстание роботов? Я так не думаю. Исходный код Бога Грома должен содержать некоторые гарантии. Вторник еще ни разу не обернулся против людей!»

«Вы забыли, что, когда Бог Грома однажды спросил, будет ли вторник когда-либо строгий приказ, будет ли вторник нападать на людей?»

"Если Бог Грома умрет ... может быть ..."

«Бог Грома умирает? Даже после того, как вы превратитесь в пыль, Бог Грома будет рядом! Идиот!»

Было скучно смотреть, как создается и строится Бог Грома.

В конце концов, они вообще не могли этого понять.

Но для космических агентств разных стран то, что делал Раймонд, не могло быть более важным.

Даже если несколько стран считали план Раймонда невыполнимым, например, Великобритания и Германия, начали внимательно к нему относиться.

Некоторые даже начали подражать этому.

Если казалось, что основы работают, он может что-то понять.

«Почему я снова не могу понять это дерьмо?»

- пробормотал Маклин.

Через несколько минут он снова начал чесать волосы.

Он не мог больше сдерживаться и собирался снова вытащить телефон.

В этот момент зазвонил его телефон.

Это был Джозеф.

Он криво улыбнулся. Маклин чувствовал, что Джозеф действительно был ему равным.

Когда он позвонил, он тоже многого не понял.

"Привет!"

"Маклин, ты все еще ищешь?"

«Хе-хе, я все еще ищу». Маклин криво улыбнулся.

Первоначально он думал, что сможет понять большую часть чертежей и понять больше вещей, глядя на фактические операции Раймонда.

Но реальность пришла слишком внезапно.

На самом деле появился плазменный двигатель, который Маклин строил самостоятельно.

Он мог бы построить его, даже если бы его бросили в каменный век.

Это означало только, что Маклин самостоятельно обработал все данные о плазменном двигателе.

Он мог бы построить его даже без промышленной системы.

Он мог запомнить все, от размера двигателя до состава сплава.

Что касается версии Раймонда, он ничего не мог с этим поделать.

Он был так близок, но просто не мог этого понять.

"Ты тоже не можешь этого понять?"

"Тогда почему я должен отвечать на ваш звонок?"

«Это ... почему бы нам не спросить его прямо?»

«Джозеф, ты с ума сошел? Ты знаешь, почему мы специально отправили материалы?»

"Я знаю!"

«Тогда почему вы все еще хотите спросить совета? Что-то не так с вашим мозгом, или вы недавно забыли принять лекарство?»

«Ничего не могу поделать! Чувство, что ты застрял в неведении, действительно неприятно!»

«Мне тоже неудобно! Но ради планов на будущее нельзя быть опрометчивым!»

"Я знаю!"

"Вы знаете мой * ss!"

Как мог Маклин не почувствовать отчаянию Джозефа?

Если он хотел чего-то добиться, никто бы не пришел.

Кроме одного человека, российского императора Чехова.

Только он мог удержать этого упрямого быка.

«Не волнуйтесь, я ничего не буду делать. Я вешаю трубку!»

Сказав это, Джозеф немедленно повесил трубку.

В тот момент Джозеф больше не думал о проблеме, которая его сдерживала.

Вместо этого он думал о том, как быстро и безопасно добраться до Раймонда.

Он много думал над планом и в конце концов решил использовать атомную подводную лодку, которая долгое время была скрыта и почти забыта миром!

Но что-то подсказывало ему, что Маклин обязательно отправит Чехову предупреждение.

Он должен был найти более надежный способ.

«Лидия, мои мысли зашли в тупик. Но, учитывая предыдущие чертежи, я все еще уверен. После того, как Раймонд закончит работу над плазменным двигателем, попросите команду отправить видео и данные прямо мне. Мне нужно подумать об этом. в пространстве тишины и одиночества. Ни при каких обстоятельствах меня нельзя беспокоить! "

«Хорошо, считай, что все сделано».

Джозеф ушел.

У Маклина были те же мысли, и он отправил сообщение Чехову.

Вскоре после этого Маклин получил ответ.

Он считал, что в присутствии Чехова он не сможет действовать безрассудно.

...

Раймонд вошел в зону. Он забыл есть и пить. Время и голод превратились в мимолетные мысли.

Зрители наблюдали, как Раймонд создал что-то из воздуха. Ничто не стало отдельными частями, а отдельные части стали целыми хитrostями.

Казалось, что большой плазменный двигатель обретает форму.

После нескольких последних корректировок скорость Раймонда снизилась.

Строительство радиусом 1 метр и высотой 2,3 метра близилось к завершению.

С "OK, Done!" Раймонда. пуля сразу взорвалась.

«Бог грома святая корова -! (Прерывистый звук)»

"Бог грома - этот КОЗЕЛ!"

«Наконец-то все кончено. Я с нетерпением жду следующего тест-драйва!»

«Бог Грома, ты много работал. Ким Хи Сон, Гейл Гадот, Бог Грома нуждается в тебе!»

«Где еда! Где моя еда? Добрый сэр, я ничего не получал!»

«Быстро, быстро, быстро, Ким Хи Сон, твоя очередь выходить на сцену!»

«Гадот, где твоя еда? Поторопись и принеси себя Богу Грома!»

Командиры экрана от пуль начали работать, хотя Ким Хи Сон и остальные их не слышали.

<http://tl.rulate.ru/book/57975/1706786>